

Отступление первое: историческое

В своей книге «Москва и москвичи» замечательный бытописатель Владимир Гиляровский запечатлел коллективный портрет пожарного конца XVIII начала XIX века: «Мимо генерал-губернаторского дома громыкает пожарный обоз: на четверках – багры, на тройке – пожарная машина, а на парах – вереница бочек с водой. А впереди, зверски дую в медную трубу, мчится верховой с горящим факелом. Каждый пожарный – герой, всю жизнь на войне, каждую минуту рискует головой. А тогда в особенности: ползая-ка по крышам зимой, в гололедицу, когда из разорванных рукавов струями бьет вода, когда толстое сукно куртки и штанов (и сухое-то не согнешь) делается как лубок, а неуклюжие огромные сапожищи на железных гвоздях для прочности сделаются как чугунные. И карабкается такой замороженный дядя в обледеленных сапогах по обледеленым ступеням на пылающую крышу, висит над бездной... А топорники, медные каски которых сверкают сквозь клубы черного дыма, раскрывая железные крыши, постоянно рискуют провалиться в огненные тартарары. Трудно зимой, но невыносимо летом, когда пожары наиболее часты».

А как гордились пожарные и вся Москва, и москвичи своими совершенно особыми «пожарными» лошадьми! У каждой команды – Сущевской, Арбатской, Мясницкой, Якиманской – были красавцы необыкновенной выносливости и красоты, и по масти их все знали, какая пожарная часть спешит на пожар. Соловьи и чалые, вороньи с белыми хвостами и белые с черными хвостами, гневные и лимонно-золотистые – их специально отбирал по всей России чужак и балетоман, настоящий кавалерист, полицеймейстер Огарев. В Петербурге были свои чудачки от «пожарного дела», и в каждом, совсем захолустьном уездном городке – пожарная команда, и ее главная движущая сила – лошади – были предметом особой заботы и гордости. Чем быстрее и выносливее кони – тем больше гарантий, что «не сгорим» или сгорим не дотла.

Только в 1823 году пожарное дело стало государственным. До того пожары тушили «всем миром», кто тащил багор, кто ведро с песком, кто водружал на телегу бочку с водой. Было много суеты и мало толку.

Давно канули в Лету брандмайоры и брандмейстеры, давно лошадей заменили автомобили, и в одном только «Урале», который спешит на тушение пожара из нашего 15 отряда, что находится в микрорайоне Южный, – 230 лошадиных сил. Но, несмотря на технический прогресс и перевооружение пожарных служб (десять лет назад они из состава МВД были выведены и вошли в состав Министерства по чрезвычайным ситуациям), несмотря на ужесточение федеральных законов, прошедшее лето всем доказало, что разгуливающая стихия огня и сегодня также страшна и непредсказуема, как и сто, и двести лет назад, и человек перед ней не сказать, что бессилен, но не очень-то и вооружен.

И первое, о чем я спросила при встрече начальника 15-го отряда Федеральной противопожарной службы по Всеволожскому району, подполковника МЧС Владимира ЧУМАКОВА:

– Почему сегодня горим, Владимир Владимирович?

В. ЧУМАКОВ: Я не могу сказать, что горели только от того, что не готовы

Спросите любого человека: «Какой природной напасти боитесь больше всего?» – И большинство скажет: «Пожара!» Это наряду с наводнением, землетрясением и ураганом. Огонь – одна из самых разрушительных и страшных стихий с незапамятных времен. И поэтому с самой своей колыбели человечество училось не только поддерживать огонь в очаге, но и бороться с этой страшной силой, когда она выходила из-под контроля. И всегда эта профессия – пожарный – была окружена ореолом исключительности, особой мужественности и романтики.

Пожарный дозор

были муниципальные власти к такой масштабной чрезвычайной ситуации. На мой взгляд, горели потому, что перестали смотреть, как должно, за лесным хозяйством. Очень много пожаров в этом году пришли из лесов именно потому, что в лесу нет хозяина. Лесные угодья переходят из рук в руки, годами остаются бесхозными, продаются и вырубаются, бодыль растет, сухойстой годами копится, никто его не убирает, и лес вспыхивает как спичка от одной искры. А тут еще и такая аномальная жара, все лето без дождей, все это способствовало очень быстрому распространению пожаров. Но это действительно чрезвычайная ситуация, тут и говорить не приходится.

Мы избежали участи печальной, хотя такие варианты развития ситуации не исключались, и мы к ней были готовы. Кстати, наша одна цистерна на базе автомобиля «Урал» выезжала на тушение пожаров в Рязанскую область, и отработали наши ребята там достаточно много – четыре недели. По приказу личный состав был поднят, так с утра и ушли своим ходом на Рязань, а потом все были награждены: пожарные Михаил Николаевич Паринг и Александр Александрович Молчалин, старший лейтенант – инженер Алексей Валерьевич Кузин – медалями, а водитель Валерий Александрович Черный – нагрудным знаком Министерства МЧС. Ребята просто молодцы!

Во Всеволожском районе все лето сохранялась стабильная обстановка, пожаров было даже меньше, чем в иные годы. Назову вам точную цифру на 1 декабря: 1447 пожаров и возгораний. Хотя до конца года эта цифра может вырасти, но не намного, как я полагаю. А в целом Всеволожский район, в том числе и по противопожарной ситуации, совершенно особый – со своей спецификой, не учитывая которую никак нельзя.

КОРР.: Я предлагаю по просьбе наших читателей остановиться именно на этой специфике. Виктор Семенович ПАРТИЗАНОВ из поселка Рахья, Раиса Валентиновна из Всеволожска, многие другие люди, звонившие к нам в редакцию, задавали один и тот же вопрос: как наш район выглядит на фоне других районов в смысле пожарной безопасности, какой техникой оснащены, хватит ли этих мощностей, как говорится, «если что»...

В. ЧУМАКОВ: О самой главной особенности района, я думаю, знают все: он географически расположен так, что здесь грех было бы не создавать садоводческие массивы. Как говорится, судьбой назначено. Плюс близость КАД, Дорога жизни – все это крайне привлекает моменты для инвесторов-застройщиков. Когда едешь по Кольцевой, видишь, что сегодня логистические предприятия растут как грибы, что коттеджные поселки появляются там, где вчера были поля или лес. Вы должны понимать, что IKEA, АШАН, МЕГА – все эти гиганты современной торговой индустрии расположены на территории Всеволожского района. Естественно, это постоянно растущая нагрузка для пожарных подразделений, которых, к сожалению, не становится больше.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

В.В. ЧУМАКОВ – потомственный пожарный. Отец служил пожарным на Камчатке, сейчас возглавляет одну из ОГПС во Всеволожске. Брат служит пожарным. Закончили одно и то же высшее учебное заведение: Высшую пожарную школу в Санкт-Петербурге. По окончании Владимир Чумаков – в специализированных пожарных частях, в 2006-м году возглавил 15 отряд. Звание подполковника было присвоено досрочно, за особые заслуги, как сказано в приказе министерства.

Чумаков один из самых молодых подполковников в системе МЧС. Ему 36 лет, 18 лет он служит пожарным. Собирает коллекцию пожарных машинок и прочих атрибутов и диковинок пожарного дела. У него в кабинете на почетном месте – медный шлем пожарного начала 19 века, а в углу стоит сумка с форменной одеждой, потому что Чумаков всегда готов к выполнению боевой задачи.

Женат, дочке Ксении седьмой год, в этом году впервые за последние шесть лет с семьей выбрался на отдых. «В Контакте.ру» он обозначил свой девиз так: «Все, что нас не ломает, делает сильнее», и «Не ошибается тот, кто ничего не делает». Владимир Чумаков лично вынес из огня несколько человек.

Что имеем и что храним?

КОРР.: Кстати, чем вы тут располагаете, точнее – все мы располагаем? И какие есть перспективы, к примеру, у жителей города Сертолово? Большой населенный пункт, 50 тысяч человек проживает, и нет пожарной части – на тушение пожара выезжают либо городские подразделения, то есть из Санкт-Петербурга, либо из Токсова. Это не самое близкое расстояние, согласитесь. Это вопрос от наших читателей, жителей города Сертолово, – ПУЗАНКОВА Сергея, КОЛОМЫЙ-ЦЕВОЙ Александры Ивановны.

В. ЧУМАКОВ: Спасибо за серьезные и дельные вопросы вашим читателям. По порядку. Чем располагаем? Чтобы было понятно: в гарнизон противопожарной охраны на подведомственной нам территории, то есть во Всеволожском районе, входят две структуры основные: это федеральная структура, которую я возглавляю, и отряд Государственной противопожарной службы, который финансируется за счет субъекта федерации, в данном случае Ленинградской области. Они также входят в состав нашего гарнизона и находятся в моем оперативном подчинении. Мало того – все остальные пожарные охраны, которые базируются на территории нашего района, в соответствии с федеральным законом № 69, вне зависимо-

сти от форм собственности, – будь то частные, ведомственные или другие, входят в состав противопожарного гарнизона Всеволожского района.

КОРР.: А что значит – «вне зависимости от форм собственности»? Может быть даже частная пожарная часть?

В. ЧУМАКОВ: Да, может быть. У нас даже не одна частная пожарная охрана. Например, охрану такого серьезного предприятия, как завод «Форд», осуществляет частная пожарная служба – достаточно серьезная команда профессионалов, обученных и тренированных, каждый из которых имеет специальные допуски работы в средствах индивидуальной защиты, то есть в противогазах. Там очень надежная база: две автоцистерны, пожарно-техническое оборудование на высоком уровне. Руководство «Форда» на эти вещи средств не жалеет.

И в соответствии с приказом министерства за номером 240 федеральная служба имеет право «нарезать» (это наш профессиональный термин) частным подразделением участки обслуживания. В данном случае, «Форд» взял под крыло станцию Кирпичный завод, Щеглово, все близлежащие населенные пункты, когда в том возникает необходимость. По всей промышленной зоне «Кирпичный завод», по совместному соглашению, подписанному с руководством «Форда», они несут пожарный дозор. Когда горел завод «Русский дизель» – помните, очень серьезный был пожар? – так это было первое подразделение, которое туда прибыло и

подало «первый ствол» на тушение пожара. Потом уже прибыли федеральные силы и сработали тоже, кстати, очень неплохо.

Так что мы всегда готовы к выполнению боевой задачи, работы у нашего министерства хватает, и в особенности у пожарных. Что касается технического оснащения, то, наверное, многие слышали диалог президента с нашим министром Сергеем Шойгу. Прозвучала цифра: 43 миллиарда рублей правительство выделяет на перевооружение нашего министерства. Я надеюсь, что и нам, на местах, будут выделены дополнительные средства. Но могу похвастаться, что мы и так уже в 2010 году получили две новые автоцистерны, два новых «КАМАЗа», которые вывозят на пожар как личный состав, так и называемое «тушащее средство». Очень мощные машины! Также мы получили очень нужную нам пожарную компрессорную станцию, которая мобильна, может перемещаться на своих колесах на любой участок и заправлять изолирующие противогазы.

И еще «по деталям»: конкретно мне подчиняются три федеральные части, две из которых находятся в городе Всеволожске – одна по улице Вахрушева, вторая в микрорайоне Южный, а третья пожарная часть федерального подчинения находится в Токсово. Это самые мощные дозоры, которые у нас есть. Хорошая профессиональная подготовка и у отрядов государственной противопожарной службы (ОГПС) Всеволожского района, которые находятся в Колтушах, Красной Звезде и в поселке Лесково, итого шесть подразделений в моем прямом подчинении. Есть у нас и ряд войсковых частей, где тоже имеются пожарные подразделения, и мы имеем право их привлекать в случае необходимости.

«Вне регламента»

КОРР.: Владимир Владимирович, как же так получилось, что Сертолово осталось без пожарной части, – возвращаясь к началу нашего диалога и к вопросам наших читателей?

В. ЧУМАКОВ: В Сертолово ситуация требует решения. Месяц назад была у нас очередная встреча с главой администрации Юрием Алексеевичем Ходько именно по этому вопросу. На совещании присутствовали также начальник управления пожаротушения по Ленинградской области Николай Петрович Куцев и начальник Государственного пожарного надзора Владимир Ильич Василенко. О чем говорили? О путях выхода из этой ситуации, очень непросто. Понимаете, когда-то Петербург и Ленинградская область были одним субъектом федерации, то теперь это разные субъекты, это и разные «карманы», в которых деньги лежат. Более того – это два главных управления. А успеть на пожар в Сертолово быстрее всего можно из Санкт-Петербурга, из Токсова подальше будет.

КОРР.: То есть между двумя огнями, то есть между двумя субъектами оказались люди...

В. ЧУМАКОВ: Да мы думаем о людях, поверьте! Но у нас возможности разные. Если губернатор Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко ежегодно две новые части в Петербурге открывает, то в Ленинградской области – ничего. В Сертолово же получилось так: федеральную группировку мы там создать не можем, потому что закон предписывает нам создавать их лишь в тех местах, где находятся «критически важные для страны объекты с массовым пребыванием людей». «Притянуть» сегодня федеральную группировку в Сертолово просто не реально. Это вне нашего регламента, выше наших возможностей.

КОРР.: А ОГПС, то есть Областную государственную противопожарную службу?